На первом заседании суда после возвращения Чжу Цзы Лонг писал: "Пожалуйста, попросите моего отца приказать двум городам Ляодуна и Цзюцзю собраться в Цзиньчжоу, и в то же время прикажите, чтобы Генерал Ист-Ривер Шэнь Шикуй строит крепость, устанавливает обширную артиллерию и собирает солдат и корабли для готовой атаки!".

Сюэ Гогуань был удивлен: "Ваше Высочество пытается взять на себя инициативу и напасть на Цзянь Ну?".

Чжу Цзы Лонг покачал головой и сказал: "Цзянь Ну нападет на Корею и Пидао в следующем месяце". чтобы разрядить корейский кризис".

"Татары напали на Корею?" Некоторые из священнослужителей начали немного удивляться и говорить.

"На острове Пи находится 20 000 моих войск Да Мин, и с Северной Кореей в горле друг у друга, Цзянь Ну боится, что будет трудно прорваться!"

"Да, Цзянь Ну усвоил урок из своего последнего поражения, он не должен снова посылать войска против Северной Кореи, Ваше Высочество немного переживает."

Некоторые придворные были против, но их тон был нежным, явно не желая обидеть этого маленького убийцу.

Чунчжэнь нахмурился: "Я не получал никакой информации с линии фронта, откуда ты узнал?"

Естественно, Чжу Цзы Лун не сказал бы ему, что это он послал императорскую гвардию в Ляодун, чтобы шпионить за информацией, даже за внутренним интеллектом татар, умением, которого можно легко опасаться и подвергнуться осаде.

Если бы он хотел переехать в Центральную равнину, он должен был бы вытащить два гвоздя, Чосун и Пидао, чтобы Убедитесь в безопасности вашего двора, это скоро будет восковая луна, мой сын догадывается, что Хуан Тайцзи воспользуется слиянием льдов на реке Ялу, чтобы напасть на Северную Корею по-крупному"!

Chongzhen слегка напевал: "Сейчас министерство бытовых трудностей, я не могу, потому что вы догадались, чтобы мобилизовать десятки тысяч войск, истощенный темп, позже не упоминать о Что-то нереальное сейчас".

Чу Цзы Лонг вздохнул, очень разочарован, тем больше он хотел вырваться из этой клетки.

В первый день декабря в Шэньяне встретятся монгольские солдаты, а во второй день декабря Хуан Тайцзи приказал своей армии отправиться в Корею.

Цин армии левого крыла во главе с Доргон, Хауг, во главе с Куандианом в Чанцанькоу взять Чанчэн, на юг в Пхеньян, Хуан тайцзи и Дай Шань лично возглавил правое крыло, от Токийской дороги через Чжэньцзян в Северной Корее, триста Цин войска замаскированные под торговцев прямо на северокорейца Ванцзин Ханьчэн, Додуо лично следуют тысяча человек.

На 14-й день армия Цин достигла Аню, и королю Чосона сообщили, что армия Цин направляет войска в город, и армия Цин сотрудничает с ними.

Выучив урок от первого завоевания Чосона, армия Цин уже перерезала дорогу из Вангджина на остров Цзянхуа, поэтому у короля не оставалось другого выбора, кроме как бежать в горный город Наньхань на южном берегу реки Хань, всего в 40 милях от Вангджина.

Войдя в город, король призвал всех солдат работать на короля и отправил их в Дэнчжу просить помощи у сюзерена Дэмьюна.

После того, как в столицу было отправлено письмо с выражением поддержки, министры были в смятении, не зная, что Цзянь Ну действительно нападает на Корею, как сказал наследный принц.

Чжу Цзы Лонг вошел во дворец Мань Ва, где Чунчжэнь обсуждал этот вопрос со своим кабинетом министров и шестью министрами.

Главный секретарь кабинета министров Сюэ Гогуань улыбнулась и сказала: "Ваше Высочество все предвидит, и я впечатлена!".

Все министры также согласились и похвалили несколько слов, даже Чунчжэнь дал Чжу Чичжуну еще одно высокое мнение о нем, стратегическое видение этого мальчика было действительно ядовитым.

Брови Чжу Чичжуна слегка бороздили: "Столица короля фиэф была разбита, это все еще можно отпраздновать"? Этот дворец только и хочет знать, как мой Дах Минг справится с этим!"

Толпа была несколько смущена им, кожа Сюэ Гогуаня в целом не была толстой, он кашлял: "Мой Да Мин в настоящее время испытывает финансовые затруднения. Зарплата Ляо еще не выплачена, а с северо-западным вторжением и войной в Цзяньнане суд теперь не в состоянии послать войска для оказания помощи суду...".

Чжу Цзы Лонг бушевал: "Где защитники Пидао? А как же защитники Ляодуна? Если бы эти две силы одновременно оказывали давление на Цзянь Ну, даже если бы они не атаковали, они бы не позволили татарам так быстро сломать Чосунь Ванцзин, не так ли? Кого может убедить суверенное государство, которое не может защитить даже ближайшее вотчину?"

Чжу Цзы Лонг был чрезвычайно зол, и хотя армия Гуань Нина была сильна, она защищала город только в черепашьем режиме, не осмеливаясь брать инициативу в атаку и сдерживаться.

Он также получил известие о том, что основатель Хешутского ханства на Тибетском нагорье, Гуси Хан, некоторое время назад послал эмиссара в Шэнчжэн, чтобы отдать дань уважения, выразив готовность вернуться в Маньчжоу.

Первоначально это был Ушицзан Великого Минга, но теперь он попал в объятия врага, и неспособность защитить огонь означала постепенную гибель династии, а исторически Маньчжоу также погибло вскоре после потери Кореи.

Чунчжэнь мгновенно сорвался, "Нахальство!"

Министр Си Шен также сказал: "Ваше Высочество, будьте осторожны".

Чжу Цзы Лонг подметал толпу, снова посмотрел на Чунчжэнь, поклонился и сказал безразлично: "Мой сын плохо себя чувствует, поэтому я ухожу".

Это бессмысленное обсуждение политики делает его ни малейшего интереса, на месте,

чтобы идти, газ Чунчжэнь правой рукой сжал, совместные белые, проклинает крылья противника трудно!

Узнав, что отношения между отцом и сыном снова на лесорубах, императрица Чжоу и все остальные во дворце обеспокоены.

С приближением Нового года по предложению императрицы Лю и императрицы И Ан в гареме состоялось представление, на которое были приглашены Чунчжэнь и Чжу Цзи Лонг, а также все наложницы.

Император Ванли и император Тяньци особенно любили слушать оперу, во дворце была особая сцена, и часто посещали зал Маоцинь, дворец Юси, прядильную фабрику и зал Вуйи, чтобы послушать музыку.

После Chongzhen восхождения на трон, внутренние и внешние войны страны часто, дворец больше не открыты гонги, чтобы петь оперу, сообщества: король в течение десяти лет, чтобы отдохнуть песни и танцы, так что сделать Грушевый сад столько же, сколько белоголовые.

До сих пор дворец действовал только один раз, то есть в Чунчжэне пять лет, когда в день рождения императрицы Чжоу, в день, когда труппа была призвана исполнить пять-шесть из "Западного крыла", когда цветной гарем почти гнездится, Чун кадра императора также посидеть на сцене некоторое время.

Спустя почти пять лет дворец Юй Си снова открылся, в день выступления, гарем праздничный, Лю, императрица Чжоу, императрица Чжан, Юань Гифэй, Тянь Гифэй и другие наложницы собрались.

Чтобы разместить наложниц, Чунчжэнь заказал "Нефритовые записи о волосах".

В конце династии Мин процветала кункунская опера, доминирующая на сцене столицы, как среди народа, так и при дворе, а нефритовая шпилька - легендарное произведение кунку.

История "Нефритовой шпильки" разворачивается на фоне вторжения династии Цзинь, когда молодая девушка, Чен Цзяолянь, была разлучена со своей матерью и присоединилась к даосским священникам в Цзиньлине, где она влюбилась в ученого Пан Биджена, после того, как нарушила ограничения феодальных ритуалов и даосской чистоты.

В пьесе показана смелость Чэнь Цзяо-Ляня прорваться сквозь ограничения даосизма и стремление к прекрасной любви, которая коснулась гарема наложниц.

Императрица Чжан и императрица Чжоу, с другой стороны, смотрят на Чунчжэнь и Чжу Цзы Лун, и этот акт в основном для того, чтобы способствовать разногласиям между императором и принцем, чтобы Эти двое почувствовали домашнее тепло……

Не знаю, что чувствовал к этому Чунчжэнь, но Чжу Цзы Лонг был немного тронут этим. Он не видел этого собственными глазами, когда услышал об открытости цзяньнаньской культуры в конце династии Мин, но он мог видеть некоторые ворота из этого, но в нефритовой шпильке.

Это был большой шаг вперед и должен был стать результатом зарождающегося капитализма в Цзяньнане.

Тема дебатов: уровень идеологической эмансипации определяет уровень экономического развития или уровень экономического развития определяет уровень идеологической

эмансипации.

Он считал, что если людям не хватает даже еды, как они могут думать о чем-то другом.

Поэтому он решил, что для того, чтобы спасти Великого Мин, он должен был позволить народу Великого Мин едят в первую очередь, вместо того, чтобы тратить время с людьми в суде, делая глупые борьбы!

http://tl.rulate.ru/book/41393/924534